

REFERENCES

1. On the general principles of arrangement of legislative (representative) and executive authorities of the governments of the entities of the Russian Federation: Federal law dated 06.10.1999 № 184-FZ (revision as of 02.04.2014) // Collection of the RF legislation. 1999. № 42. Art. 5005 [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of viewing: 31.03.2015).
2. Vinogradov V. A. Responsibility in the mechanism of protection of the constitutional system. M.: Norm, 2005. 322 p.
3. On the case of checking of the constitutionality of a number of provisions of the Article of Association — the Basic Law of the Chita region: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 1, 1996 № 3-P // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 1996. № 1.
4. On the case of checking of the constitutionality of individual provisions of item 2 of article 1, item 1 of article 21 and item 3 of article 22 of the Federal law «On prosecutor's office of the Russian Federation» in connection with the inquiry of Judicial board on civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 11.04.2000 № 6-P // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2000. № 4.
5. On the case of checking of the constitutionality of individual provisions of the Federal law «On the general principles of arrangement of legislative (representative) and executive authorities of the government of the entities of the Russian Federation» in connection with the inquiries of the State Council (II Tumen) of the Republic of Sakha (Yakutia) and the Council of the Republic of the State Council — Hase of the Republic of Adygey: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.04.2002 № 8-P // Collection of the RF legislation. 2002. № 15. Art. 1497.
6. Agapov A. S. Constitutional-legal responsibility in federative relations: dissertation of the candidate of law. M., 2007, 160 p.
7. On assessment of effective activity of the executive authorities of the entities of the Russian Federation: Order of the RF President dated 21.08.2012 № 1199 (revision as of 28.12.2012) // Collection of the RF legislation. 27.08.2012. № 35. Article 4774.
8. On the measures for implementation of the Order of the RF President dated August 21, 2012 № 1199 «On assessment of effective activity of the executive authorities of the RF entities» (together with the «Regulations for providing grants to the RF entities in the form intra-budget transfers in order to support achieving and (or) encourage achieving the best values by the results of assessment of effective activity of the authorities of the RF entities», «Method of assessment of effective activity of the executive authorities of the RF entities»): Decree of the RF Government dated 03.11.2012 № 1142 (revision as of 05.04.2014) // Collection of the RF legislation. 12.11.2012. № 46. Article 6350.

12.00.03 ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

12.00.03 CIVIL LAW; ENTREPRENEURSHIP LAW; FAMILY LAW; INTERNATIONAL PRIVATE LAW

УДК 349.6
ББК 67.407

Ryzenkov Anatoly Yakovlevich,
doctor of law, professor, professor of the department
of civil law of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 4077778@mail.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры
гражданского права Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@mail.ru

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

ON THE CLASSIFICATION OF PRINCIPLES OF THE INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

В статье рассматривается вопрос классификации принципов международного экологического права, а также степени их влияния на динамику развития экологического законодательства России. Автор аргументирует вывод о том, что следует различать общепризнанные и отраслевые принципы международного права, причем отраслевые принципы международного экологического права, в свою очередь, доктринально подразделяются на имеющие более общий характер и конкретные (специальные) принципы, посвященные разрешению какого-то локального экологического вопроса. В результате высказываются предложения по имплементации ряда принципов международного экологического права в российское законодательство.

The article raises the question of classification of principles

of the international environmental law, as well as degree of their effect on the dynamics of the Russian environmental legislation development. The author provides support of the conclusion that acknowledged and industrial principles of the international law shall be distinguished, while the industrial principles of the international environmental law, in their turns, are split into more common and specific (special) principles devoted to resolution of any local ecological issue. The article results in the proposals for implementation of the number of principles of the international environmental law in the Russian legislation.

Ключевые слова: принцип, международное экологическое право, Организация Объединенных Наций, права человека, экологическая безопасность, ответственность, загрязнение,

природный объект, рациональное использование природных ресурсов, классификация, декларация.

Keywords: principle, international environmental law, the United Nations Organization, human rights, environmental security, responsibility, pollution, natural object, rational use of natural resources, classification, declaration.

Процесс осознания мировым сообществом глобальных экологических угроз берет свое начало еще во второй половине XIX века, и уже в 1913 году впервые в мировой истории на конференции в Берне представители 17 европейских стран пытаются сформулировать меры международного сотрудничества в области охраны окружающей среды [1].

Именно отсюда берет начало современное международное экологическое право — формирующаяся отрасль общего (публичного) международного права. Она представляет собой совокупность норм, направленных на регулирование межгосударственных и иных международных отношений в целях обеспечения рационального использования природных ресурсов и сохранения благоприятных природных условий жизни людей на Земле в интересах современного и будущих поколений [2].

Россия является полноценной частью мирового сообщества и вносит свой вклад в охрану окружающей среды на международном и национальном уровне. Необходимость участия России в международном сотрудничестве по вопросам охраны окружающей среды прямо вытекает из положений ст. 3 Федерального закона от 7 января 2002 года № 7 «Об охране окружающей среды», посвященной принципам охраны окружающей среды, а также ст. 81 данного закона, согласно которой Российская Федерация осуществляет международное сотрудничество в области охраны окружающей среды в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ в области охраны окружающей среды.

Однако продолжает оставаться открытым вопрос о классификации принципов международного экологического права, а также степени их влияния на динамику развития экологического законодательства России.

В современной юридической науке под принципами права понимаются «сформулированные в нормативно-правовых предписаниях либо выводимые из них фундаментальные идеи, выражающие сущность права, определяющие его содержание и общий характер правового регулирования общественных отношений» [3, с. 28]. Классификация принципов права может быть проведена по самым различным критериям: по сфере общественной жизни; по уровню всей системы права либо ее отдельных элементов (отраслей права; институтов права и т. д.); по сфере действия принципов права в механизме правового регулирования; в зависимости от способов их выражения и закрепления в тех или иных формально-юридических источниках [4, с. 7]. Другие авторы различают принципы, которые определяют основное содержание права (они называют их общесоциальными началами права), и принципы, программирующие направления и характер воздействия права на общественные отношения (они называются специально-юридическими принципами) [5, с. 100]. Наряду с этим классифицировать принципы права также можно на отраслевые и общепризнанные.

Как отмечалось в научной литературе, общепризнанными принципами права являются разработанные ООН и другими международными сообществами, включенные в правовую систему большинства цивилизованных стран «всеобщие, универсальные, нормативно-руководящие начала, отражающие спе-

цифическую природу права как относительно самостоятельного феномена человеческой цивилизации, которые имеют глобальное воздействие на качество и эффективность всей разновидности юридической практики». К числу общепризнанных принципов права традиционно относят принципы законности, юридического равенства, демократии, гуманизма, неприкосновенности личности, ответственности и т. д. [4, с. 8].

Общепризнанные принципы международного права закреплены в ряде базовых документов ООН (Устав ООН, Декларация о принципах международного права (1970), Международные пакты о правах человека (1966) и т. д.). Специальные (отраслевые) принципы международного экологического права по большей части сформулированы в документах ООН по вопросам охраны окружающей среды (например, многие принципы охраны окружающей среды сформулированы в декларациях международных конференций, проводимых ООН в Стокгольме (1972), Рио-де-Жанейро (1992) и т. д.). Большое влияние на формирование отраслевых принципов международного экологического права оказала Всемирная хартия природы, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции от 28 октября 1982 года.

Зарождение системы специальных принципов международного экологического права многие авторы обоснованно связывают с Конференцией ООН по окружающей человека среде, состоявшейся в июне 1972 года в Стокгольме. На конференции были приняты Декларация по окружающей среде, Декларация принципов и План мероприятий, объединенные в единый документ, получивший название «Стокгольмская декларация». В Декларации принципов впервые в международном праве было сформулировано понятие права человека на благоприятную окружающую среду [6].

Впоследствии принципы международного экологического права, выработанные на Стокгольмской конференции, были развиты в решениях Конференции Рио-де-Жанейро 1992 года, Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 году, Конференции ООН по устойчивому развитию Рио+20 и т. д.

Однако единой системы отраслевых принципов международного экологического права в юридической науке нет. И. А. Мухин полагает, что «защита окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений — обобщающий принцип в отношении совокупности специальных принципов и норм международного права охраны окружающей среды». Его суть заключается в обязанности государств сотрудничать на благо настоящего и будущих поколений, предпринимать все необходимые действия по сохранению и поддержанию качества окружающей среды, включая устранение отрицательных для нее последствий, а также по рациональному и научно обоснованному управлению природными ресурсами. Наряду с этим он выделяет такие принципы международного экологического права, как недопустимость нанесения трансграничного ущерба; принцип устойчивого развития; обеспечения экологической безопасности; защиты экологических систем Мирового океана; международной ответственности за сохранение окружающей среды и т. д. [7].

По мнению М. Н. Копылова, отраслевыми принципами международного экологического права являются принцип обеспечения соблюдения конституционных экологических прав человека; принцип недопустимости нанесения трансграничного ущерба; принцип экологически обоснованного рационального использования природных ресурсов; принцип недопустимости радиоактивного заражения окружающей среды; принцип защиты экологических систем Мирового океана; принцип запрета военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду; прин-

цип обеспечения экологической безопасности; принцип международно-правовой ответственности государств за ущерб, причиненный окружающей среде; принцип предосторожности или предосторожного подхода [8, с. 236].

Наконец, есть мнение о том, что под специальными принципами международного экологического права следует понимать принцип рационального использования природных ресурсов; принцип предотвращения загрязнения окружающей среды; принцип суверенитета государств над своими природными ресурсами; принцип непричинения вреда окружающей среде за пределами национальной юрисдикции; принцип охраны окружающей среды в период военных конфликтов; принцип оценки воздействия на окружающую среду; принцип ответственности за ущерб системам окружающей среды других государств или международным пространствам [9, с. 222—224].

Представляется, что во всех имеющихся классификациях есть рациональное зерно. Специальные принципы международного экологического права не прошли кодификацию и разбросаны по самым разным международным актам, имеющим различную юридическую силу. Тем не менее в целях приведения указанных подходов к общему знаменателю попробуем предложить свой авторский подход к такой классификации. При этом мы не разделяем существующую позицию о том, что отдельное место в системе принципов занимает принцип обеспечения экологической безопасности. Как справедливо полагал М. М. Бринчук, нет оснований выделять отношения по обеспечению экологической безопасности как отдельную группу общественных отношений, регулируемые нормами экологического права, наряду с охраной окружающей среды и отношениями по использованию природных ресурсов. Экологическая безопасность — это принцип охраны окружающей среды и природопользования [10]. А. П. Анисимов приходит к даже более радикальному и разделяемому мной выводу, отмечая, что обеспечение экологической безопасности и есть основная цель охраны окружающей среды [11].

По этой же причине трудно согласиться с учеными, отстаивающими необходимость закрепления права человека на безопасную окружающую среду как элемент обеспечения экологической безопасности, выступающей своего рода гарантом устойчивого развития мирового сообщества [12, с. 10]. Думается, что данное «право человека на безопасную окружающую среду» будет всего лишь дублировать всеми признанное право человека на благоприятную окружающую среду, закрепленное еще в Стокгольмской декларации 1972 года.

Итак, представляется, что все отраслевые принципы — основные начала международного экологического права — можно доктринально подразделить на имеющие более общий характер и конкретные (специальные) принципы, посвященные разрешению какого-то локального экологического вопроса. К числу общих принципов международного экологического права относятся:

1. Принцип защиты экологических прав человека. Ядром экологических прав человека является право на благоприятную окружающую среду, под которым следует понимать «возможность для каждого человека, народов и всего человечества существовать при таком состоянии биосферы Земли, которое обеспечивает максимальный уровень физического и психического здоровья, а также использовать систему средств, устраняющих глобальные угрозы биосфере, вызванные человеческой жизнедеятельностью» [13, с. 13—14].

Одной из современных тенденций развития данного права человека является расширение и усложнение круга общественных отношений, в основе которых лежит данный принцип. Дело в том, что под влиянием процессов глобали-

зации международные институты, а также органы государственной и муниципальной власти многих стран начинают все теснее сотрудничать с экологическими некоммерческими организациями по решению глобальных, национальных, региональных и местных экологических проблем, часто выработывают и проводят консолидированную экологическую политику. Тем самым они становятся активными участниками экологического движения. Усиление такой взаимосвязи дает повод полагать, что под влиянием экологической глобализации идет процесс глобализации экологического движения [14, с. 12].

Другим направлением реализации этого принципа является право требовать экологической информации и возмещения вреда от экологического правонарушения. Под экологической информацией понимается любая информация о состоянии вод, воздуха, почвы, фауны, флоры, земли и природных зон и о деятельности или мерах, которые оказывают неблагоприятное воздействие или могут оказывать такое воздействие на них, а также о деятельности или мерах, направленных на их охрану, включая административные меры и программы рационального использования окружающей среды [15].

Принцип обеспечения права человека на экологическую информацию реализуется в Орхусской конвенции о доступе к информации, участии в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (1998), пока еще не ратифицированной Россией. Большую роль в реализации данного принципа должны сыграть меры по экологическому просвещению, воспитанию и образованию [16].

2. Принцип устойчивого развития. Устойчивое развитие — это такое социально-экономическое и экологическое развитие, которое направлено на сохранение мира на всей планете, на разумное удовлетворение потребностей людей при одновременном улучшении качества жизни ныне живущих и будущих поколений, на бережное использование ресурсов планеты и сохранение природной среды, на развитие экономики таким образом, чтобы оно не сопровождалось опасным загрязнением и разрушением природной среды [17].

3. Принцип суверенного и рационального использования государствами своих природных ресурсов, не причиняющего вреда другим странам и территориям, находящимся вне их юрисдикции. В юридической науке существуют различные подходы к толкованию данного принципа. Одни авторы рассматривают его содержание как обязательство осуществлять какую-либо деятельность с должным усердием (прилежанием) для того, чтобы предотвращать возникновение ущерба. Другие считают, что обязательство по предотвращению ущерба носит абсолютный характер. Ко второму толкованию можно прийти, если рассматривать обязательство по проведению какой-либо деятельности с должным усердием столь жестко, что оно приведет к обязательству по абсолютному предотвращению ущерба [18, с. 18].

4. Принцип «загрязнитель платит». В европейском сообществе принцип «загрязнитель платит» впервые был сформулирован в 1973 году и получил юридическое оформление в Едином Европейском Акте и Маастрихтском договоре. На практике различают два вида реализации указанного принципа. В первом наиболее распространенном варианте данный принцип применяется путем установления определенного вида налогов и использования части аккумулированных в результате этого средств в природоохранных целях. Во втором варианте, получившем развитие недавно, устанавливается ответственность за ущерб окружающей среде, при этом риск возлагается на ту сторону, чья деятельность приводит к такому ущербу. В частности, речь идет об опасных видах деятель-

ности, которые допускаются, поскольку приносят определенные блага обществу (например, атомные электростанции) [19, с. 51—52].

5. Принцип запрещения экологической агрессии. Данный принцип сформулирован в Конвенции 1977 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на окружающую среду. Ее целью является запрещение военного или любого другого враждебного использования средств, воздействующих на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству. К ущербу природной среде, запрещенному Конвенцией, относится такой ущерб, который является результатом применения любых средств для изменения (путем преднамеренного управления природными процессами) динамики, состава или структуры Земли. Между тем некоторые недавние конфликты (например, ирано-иракская война и война в Персидском заливе) наглядно демонстрируют, что существующие положения о защите природной среды не свободны от недостатков по их практической реализации.

Так, в ходе ирано-иракской войны в период с 1 мая 1980-го по 31 декабря 1987 года в Персидском заливе было атаковано не менее 447 нефтяных танкеров, только в 1984 году в море попало 2035000 тонн нефти. Не уцелел ни один из нефтедобывающих комплексов, расположенных в этих станах. Поэтому вполне обоснованно мнение, что оба воюющих государства нанесли обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде [20, с. 68—71].

6. Принцип международной ответственности. В соответствии с данным принципом государства обязаны возместить ущерб окружающей среде, причиненный как в результате нарушения ими своих международных обязательств, так и в результате деятельности, не запрещенной международным правом. Сложившаяся практика государств в этом вопросе получила отражение в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН 62/68 от 6 декабря 2007 года «Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда» и 61/36 от 4 декабря 2006 года «Распределение убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности» [21].

7. Принцип предосторожности означает, что в тех случаях, когда существует угроза серьезного или непоправимого ущерба, отсутствие полной научной определенности не должно быть причиной откладывания рентабельных мер, направленных на предотвращение экологической опасности. В настоящее время принцип предосторожности реализован в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, в Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 года, в Монреальском протоколе о веществах, разрушающих озоновый слой, 1987 года, в Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 года, в Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 года, в Конвенции о защите Северо-Восточной Атлантики 1992 года, в Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 года, в Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года и др. [Там же].

В состав специальных отраслевых принципов входят принципы, лежащие в основе конкретных требований и процедур, подразделяемых на:

1. Принципы, лежащие в основе требований и процедур по охране окружающей среды в отдельных сферах деятельности (изменение климата, охрана озонового слоя, защита продуктов питания от ГМО, охрана окружающей среды от радио-

активного загрязнения и т. д.). Данные принципы реализуются, например, в Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 года и Киотском протоколе к ней или Конвенции о ядерной безопасности 1994 года.

2. Принципы рационального использования и охраны природных объектов. В данном случае следует поддержать подход большинства современных исследователей, выделяющих в качестве принципа международного экологического права принцип защиты экологических систем Мирового океана.

Вместе с тем данный принцип следует понимать более широко — как элемент более широкой системы принципов охраны природных объектов, имеющих международно-правовое значение. В этом случае к принципу охраны вод Мирового океана следует добавить принцип охраны объектов животного мира (реализованный в Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года, Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 1973 года и т. д.); принцип охраны атмосферного воздуха (реализованный в Конвенции ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года); принцип охраны лесов (реализован в «лесных принципах», принятых на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году), а также принцип охраны недр, почв и т. д.

3. Принципы, лежащие в основе создания территорий с особым эколого-правовым статусом, на которых расположены объекты природного наследия. Под природным наследием Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 1972 год) понимает природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки; геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения; природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты.

Отдельного внимания требует вопрос о необходимости имплементации отраслевых принципов международного экологического права в национальное законодательство. Как отмечал Н. В. Кичигин, ряд принципов международной охраны окружающей среды остались незакрепленными в качестве правовых принципов в российском экологическом законодательстве. В их числе принцип недопустимости радиоактивного заражения окружающей среды и недопустимости нанесения трансграничного ущерба. Они заслуживают имплементации в национальное экологическое законодательство [22].

Полностью разделяя данный подход, следует заметить, что в российском законодательстве мы наблюдаем реализацию лишь некоторых принципов и норм международного экологического права. Можно говорить об имплементации в российское экологическое право принципов устойчивого развития или защиты экологических прав человека (хотя сохраняется ряд проблем с их практической реализацией), ряда специальных принципов, посвященных отдельным (конкретным) экологическим проблемам (например, в части охраны природных объектов или формулирования требований к отдельным видам деятельности). При этом еще ждут своего осмысления и имплементации в российское экологическое законодательство принцип предосторожности или принцип «загрязнитель платит», что будет способствовать повышению его эффективности и повысит гарантированность экологических прав граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Первая международная экологическая конференция — Конференция по международной охране природы (Берн, 1913) // Экологическое право. 2006. № 4. С. 2—4.
2. Мухин И. А. Роль международного права в становлении правового регулирования охраны окружающей среды в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=1244> (дата обращения: 24.01.2015).
3. Лаврусь С. Ю. Реализация принципов права в юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. 30 с.
4. Фролов С. Е. Принципы права (вопросы теории и методологии): дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001. 168 с.
5. Теория государства и права: учебник / под ред. канд. юрид. наук, доцента П. В. Анисимова. М.: ЦОКР МВД России, 2005. 312 с.
6. Анисимов А. П., Працко Г. С. Влияние ООН на формирование в российском законодательстве гарантий экологических прав человека // Философия права. 2013. № 4. С. 26—31.
7. Мухин И. А. Принципы международного права в охране окружающей среды и их роль в системе экологического законодательства России // Международное публичное и частное право. 2006. № 2. С. 38—41.
8. Копылов М. Н. Введение в международное экологическое право: учеб. пособие. М.: РУДН, 2009. 267 с.
9. Экологическое право. Курс лекций: учеб. пособие / под ред. А. П. Анисимова. М.: Приор-издат, 2003. 272 с.
10. Бринчук М. М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. 1994. № 8/9. С. 118—127.
11. Анисимов А. П. Конституционные основы природопользования и охраны окружающей среды в России: вопросы теории // Новая правовая мысль. 2007. № 5. С. 16—19.
12. Донченко В. Ю. Роль Организации Объединенных Наций в обеспечении экологической безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 33 с.
13. Анисимов А. П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую природную среду (конституционно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. 30 с.
14. Башурова И. В. Политические аспекты развития общественных экологических движений в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 23 с.
15. Высторобец Е. А. Международное право и право на получение экологической информации в России // Экологические права и обязанности граждан России. Научные труды МНЭПУ. Вып. 3. Сер. Работы молодых ученых и студентов. М.: МНЭПУ, 1999. С. 39—43.
16. Анисимов А. П. Развитие эколого-правовой культуры в России: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 255—259.
17. Пушкарева Э. Ф. Международный экологический правопорядок и экологические права человека: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 56 с.
18. Копылов М. Н. К вопросу об эффективности норм «мягкого» международного экологического права // Международное публичное и частное право. 2007. № 3. С. 17—21.
19. Вылегжанина Е. Е. Основные тенденции развития экологического права Европейского Союза: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 255 с.
20. Кадомцева А. Е. Развитие экологической функции современного Российского государства и правовые формы ее осуществления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 174 с.
21. Международное экологическое право: учебник / отв. ред. Р. М. Валеев. М.: Статут, 2012 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.01.2015).
22. Кичигин Н. В. Международные и национальные принципы охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: <http://MIELD.narod2.ru/> (дата обращения: 17.01.2015).

REFERENCES

1. Abashidze A. H., Solntsev A. M. First International Environmental Conference — Conference on the International Protection of Nature (Bern, 1913) // Environmental Law. 2006. № 4. P. 2—4.
2. Mukhin I. A. The role of international law in establishing of a legal re-regulation of environmental protection in the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=1244> (date of viewing: 17.01.2015).
3. Lavrus S. Yu. Implementation of the principles of law in legal practice: abstract of dissertation of the candidate of law. Samara, 2005. 28 p.
4. Frolov S. E. Principles of Law (issues of theory and methodology): dissertation of the candidate of law. Kostroma, 2001. 168 p.
5. Theory of State and Law: textbook / ed. by Ph.D., associate professor P. V. Anisimov. M.: TSOKR the Russian Interior Ministry, 2005. 312 p.
6. Anisimov A. P., Pratsko G. S. Influence of UN on establishing of guarantees of the individual ecological rights in the Russian legislation // Philosophy of law. 2013. № 4. P. 26—31.
7. Mukhin I. A. Principles of international law in protection of the environment and their role in the environmental legislation of Russia // International public and private law. 2006. № 2. P. 38—41.
8. Kopylov M. N. Introduction to International Environmental Law: textbook. M.: People's Friendship University, 2009. 236 p.
9. Environmental Law. Course of lecture: textbook / edited by A. P. Anisimov. M.: Prior-izdat, 2003. 272 p.
10. Brinchuk M. M. Protect the environment or ensure ecological security? // State and law. 1994. № 8/9. P. 118—127.
11. Anisimov A. P. Constitutional foundations of the nature management and environment protection in Russia: issues of theory // New legal thought. 2007. № 5. P. 16—19.
12. Donchenko V. Yu. The role of the United Nations in ensuring the environmental safety: abstract of dissertation of the candidate

of law. M., 2008. 33 p.

13. Anisimov A. P. Human and civil rights to favorable environment (constitutional and legal aspects): abstract of dissertation of the candidate of law. Volgograd, 1997. 30 p.

14. Bashurova I. V. Political aspects of public ecological movements in the context of globalization: abstract of dissertation of the candidate of political sciences. M., 2007. 23 p.

15. Vystorobets E. A. International law and the right to receive environmental information in Russia // Environmental rights and duties of the Russian citizens. Materials of MNEPU. Vol. 3. Series «Works of young scientists and students». M.: MNEPU, 1999. P. 39—43.

16. Anisimov A. P. Development of eco-legal culture in Russia: problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4. P. 255—259.

17. Pushkarev E. F. International environmental law and order and environmental rights: abstract of dissertation of the doctor of law. M., 2008. P. 12—13.

18. Kopylov M. N. On the issue of effectiveness of the rules of the «soft» international environmental law // International public and private right P. 2007. № 3. 17—21.

19. Vylegzhanina E. E. The main trends in development of environmental law of the European Union: dissertation of the doctor of law. M., 2005. 255 p.

20. Kadomtseva A. E. Development of the modern ecological function of the Russian state and the legal forms of its implementation: dissertation of the candidate of law. Saratov, 1999. 174 p.

21. International Environmental Law: textbook / ed. by R. M. Valeev. M.: Statute, 2012 // Reference legal system ConsultantPlus [Electronic resource] (date of viewing: 20.01.2015).

22. Kichigin N. V. International and national principles of environmental protection [Electronic resource]. URL: <http://MIELD.narod2.ru/> (date of viewing: 17.01.2015).

УДК 347.214.2

ББК 67.404.1

Anisimov Alexey Pavlovich,

doctor of law, professor, professor of the department of civil law of Volgograd Business Institute, Volgograd,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Анисимов Алексей Павлович,

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Волгоградского института бизнеса, г. Волгоград,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Abbasova Arzu Makhirovna,

post-graduate student of the department of civil law of Volgograd Business Institute, lawyer of the Agro-Building Technologies, Volgograd,
e-mail: arzu_a@list.ru

Аббасова Арзу Махировна,

аспирант кафедры гражданского права Волгоградского института бизнеса, юрист компании «Агро Строительные Технологии», г. Волгоград,
e-mail: arzu_a@list.ru

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА НА ЧУЖОМ ЗЕМЕЛЬНОМ УЧАСТКЕ: ОТ АРЕНДЫ ДО СУПЕРФИЦИЯ

ABOUT THE PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF BUILDING ON THE LAND PLOT BELONGING TO THE OTHER: LEASEHOLD ESTATE OR SUPERFICIES

В статье анализируется действующее гражданское законодательство, регулирующее порядок предоставления земельных участков с целью строительства на них зданий и сооружений, а также сложившаяся практика применения данных норм права. Авторы исследования рассуждают о перспективах правового регулирования и развития новых эффективных форм пользования земельным участком с целью строительства жилых домов. Критическому осмыслению подвергается гражданско-правовая конструкция права застройки как одного из видов ограниченных вещных прав, предложенная законопроектом о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ. Резюмируется о необходимости замены существующих правовых регуляторов строительства на чужом земельном участке.

The article analyzes the current civil legislation regulating procedure of granting land plots for construction of buildings and structures on them, as well as the established practice of application of these rules of law. The study's authors speculate on the prospects of legal regulation and the development of new effective forms of the land use for construction of residential houses. Civil and legal

structure of the rights of development is subject to critical re-evaluation as one of the types of the limited real rights proposed by the bill for amendment of the RF Civil Code. The need for revision of existing legal regulators of construction on someone else's land plot is highlighted.

Ключевые слова: право аренды, ограниченное вещное право, право застройки, суперфиций, земельный участок, здание, сооружение, жилищное строительство, договор о праве застройки, собственник земельного участка, землепользователь, проект изменений ГК РФ.

Keywords: leasehold estate, limited law of estate, right of development, superficies, land plot, building, structure, housing, agreement establishing the right of construction, land plot owner, land user, draft amendments to the Civil Code.

Предметом исследования в настоящей статье является рассмотрение практических вопросов, возникающих в связи со строительством зданий и сооружений на чужом земельном участке. **Актуальность** вопроса обусловлена законодатель-